

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 61. Буэнос-Айрес, январь 2021. XV год издания

Обзор классификаций государственных форм

Первая классификация Платона

Одной из первых попыток классификации политических режимов был сделан Платоном. Он перечисляет пять политических режимов, которые представляют практически все возможные формы таковых. Только лишь один из них является **здоровым** режимом. Платон его называет «*василикос*», то есть «**царским**» режимом. Этот режим может быть или **монархическим** ии **аристократическим**. Остальные четыре режима являются болезненными видами государства, в нисходящем порядке.

Переживая с огорчением современные ему демократические, олигархические и тиранические аллюры, Платон анализирует их причины, и приходит к выводу, что это всё **болезненные явления**. В таком случае, эти **политические болезни**, как он их называет, должны быть **отхождением** от какой-то **первоначальной здоровой ситуации**. Так возникает **первая классификация политических моделей**:

*«Так как мы поднялись на такую вершину рассуждений, мне, как с дозорной башни, видно, что существует лишь **один вид добродетели** и **много пороков**. **Четыре** из них заслуживают быть упомянутыми... Значит, есть **пять видов правления**... Один из них может иметь два названия: если **один человек** выделяется среди (хороших) правителей, этот вид называется «*василия*» (царство или княжество), и если их **много**, он называется **аристократия**». (Платон. *Государство*, 445. В других местах, Платон, вместо «*василия*» употребляет термин «*монархия*».)*

Платон затем перечисляет **четыре порочных вида правления** и указывает на процесс их прогрессирующего вырождения:

*«Первый из них это хваленый толпой режим на Крите и в Спарте (**тимократия**); второй, по порядку и по популярности, это так называемая **олигархия**, режим полный бесконечных пороков; затем идёт противоположная олигархии **демократия**; и, наконец «славная» **тирания**, каковая превосходит всех, как четвёртая и последняя **болезнь государства**». (Там-же, 544).*

Платон затем подробно и многократно разбирает в указанном диалоге «*Государство*» (по-гречески «*Полития*», в западных переводах «*Республика*») эти четыре порочные (болезненные) виды правления, которые он называет: **тимократия** (власть честолюбивых, от «*тимос*», честь), **олигархия** (порочная власть **немногих**, но отнюдь не лучших), **демократия** (порочная власть большинства народа), и **тирания** (порочная власть одного порочного человека). С самого начала бросается в глаза, что из пяти названий этих пяти государственных режимов, четыре названия – греческого происхождения, с индоевропейскими корнями. Лишь наихудшую, пятую государственную форму, Платон называет иностранным словом. **Тирания** – не греческое и не индоевропейское слово, по-

видимому принадлежащее к одному из доиндоевропейских средиземноморских языков. Эту форму, тиранию, Платон считает настолько плохой, что он даже намекает на то, что она вообще не является настоящим государственным строем, в его понимании. Таким образом, один хороший политический режим (в двух вариантах) и три более или менее болезненных отклонения от него названы **по-гречески**. Лишь последний, самый плохой политический режим, назван не по-гречески.

Получается, что лишь **собственные (самобытные) варианты политических моделей** (с наименованиями на собственном языке) полностью заслуживают наименования таковых. Эта дискриминация не была вызвана этнической кичливостью или просто недостаточным знакомством с политическими моделями других стран. Греки времён Платона и Аристотеля были очень хорошо знакомы с Персией и с Египтом. Геродот, основатель исторической науки, начинает свой труд с указания, что он будет описывать войны между персами и греками. Да и сам Платон, по-видимому, побывал в Египте. Дело в том, что эти две страны (Египет и Персия) были **большими государствами**, с колоссальными территориями и с очень многочисленными населенными, в то время как государства-города Италии и Греции (включая Малую Азию) были основаны и достигли своего расцвета как **маленькие государства-полисы** (республики).

Аристотель даже утверждает, что идеальное число **граждан** такого государства-полиса должно быть приблизительно около **двадцати тысяч человек**, и что теоретически все они должны быть в состоянии **видеть друг друга**. (Поэтому все амфитеатры древнего греко-римского мира имеют приблизительно именно это количество мест). Это число подтверждается переписью населения Римской республики приблизительно в середине VI века до Р. Х., сделанной шестым царём этой Республики Сервием Тулием (579 – 535), в результате которой было установлено тогдашнее **количество граждан Рима в призывном возрасте**, от 16 до 60 лет: **18.000 человек**. С женами, детьми, иностранцами и рабами, общее число жителей Рима тогда достигало приблизительно от 80.000 до 100.000 человек, в то время как в Египте тогда было, по-видимому, более двух миллионов жителей.

Значит, классификации политических моделей Платона и Аристотеля относятся главным образом к так называемым «маленьким государствам» (полисам, республикам), и лишь в переносном смысле могут быть применены по отношению к «большим государствам». Именно такое несоответствие между этими двумя видами государств, уже в древности вызывало немало теоретических конфузов и практических недоразумений. **Александр Македонский был вынужден искать необходимый синтез между политическими моделями маленького греческого полиса и больших восточных государств**, чтобы облегчить симбиоз этих государств, достигнутый его завоеваниями.

При более глубоком анализе этой классификации, необходимо обратить должное внимание на её основной смысл: эти четыре порочные государственных модели на самом деле являются отдельными **этапами** последовательного **прогрессирующего вырождения** правильного государства, при одновременных попытках как-то затормозить или по крайней мере частично обезвредить это вырождение.

Главной причиной такого процесса вырождения является перманентная **тенденция большинства людей к коррупции**. **Систематическая борьба с этой тенденцией и является главной задачей политики**. Когда первоначальных «лучших правителей» приходится постепенно заменять их преемниками, среди последних возникают искушения тоже поддаться этой тенденции. Тогда выдвигаются и устанавливаются **«нормы чести»**, иногда очень жёсткие, как в Спарте. Получается, что, в данном случае, **честь** (совместно с **жесточайшими условиями** для её сохранения) является не только признаком, но также и своего рода **суррогатом добродетели**. Затем, когда и этого недостаточно, чтобы приостановить дальнейшую порчу государственного режима, вводятся разные виды имущественного (как в Риме), или подоходного (как в Афинах) **ценза**. При этом, самые состоятельные граждане, чтобы пользоваться теми или иными олигархическими привилегиями, должны одновременно брать на себя и **более тяжкие обязательства** (как,

например, **обязательная военная служба в первых рядах войска**). Так как такой порядок многих тоже никак не устраивает, процесс вырождения идёт дальше. Никто не хочет **служить** обществу и государству, но хочет пользоваться и располагать всеми благами и правами организованной жизни, что и ведёт к **демократии**, «*режиму приятному, анархическому и разношёрстному, дающему своеобразное равенство, безразлично как равным, так и неравным*». (Платон. Государство, 558). Когда такой режим оказывается в тупике, выходом из него часто бывает **тирания**, то есть **порочная власть одного порочного человека**, опирающегося на порочных же сподручников, демагогически околпачивающих народ

Классическая классификация Аристотеля

Аристотель прославился в истории науки своими двумя классификациями, с тех пор ставших классическими. Первая из них – это перечень всех возможных видов силлогизмов, каковая классификация за прошедшие с тех пор 23 века до сих пор практически осталась неизменной. Вторым таким классическим перечислением Аристотеля является его классификация политических режимов.

В своем труде «*Политика*», Аристотель изучает и описывает формы политических режимов, с их подвидами, видоизменениями и комбинациями. В результате, он формулирует список основных форм политических режимов, для чего он следует в основном двум принципам: **количеству властителей** в каждом из этих режимов и **качеству их функций**. При этом, он учитывает также и ряд социальных факторов, в том числе имущественное положение граждан государства.

Как известно, Аристотель установил **шесть абстрактных форм** политических режимов: **три правильные формы** и **три извращения** этих правильных форм. Для этого он одновременно формулирует соответствующую политическую **терминологию**, которая сохраняется практически неизменной до наших дней. Самый выпуклый, ясный и краткий вариант этой классификации Аристотеля гласит следующим образом:

*«В первом исследовании различных государственных форм, мы различили **три правильных строя** («орфас политияс»): монархия, аристократия и полития («василиан, аристократиан, политиан»), и **три отклонения** («пареквасеис») от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия от политии («тираннида мен василиас, олигархиан де аристократиас, демократиан де политеас»»». (Аристотель. **Политика**, 1289 а, 25).*

Аристотель поясняет, что самая лучшая форма, сиречь **монархия** (которую он часто называет также «*василия*», от «*василевс*», царь), трудно осуществима и встречается редко, ибо очень трудно найти необходимого для этого хорошо подготовленного и во всех отношениях хорошего человека. То же самое можно сказать и про аристократию. Посему из трех правильных (хороших) политических режимов, лишь третий из них (**полития** или, в переводе Цицерона, **республика**) является сравнительно легко достижимым на практике, ибо он является **комбинацией или смесью трёх или четырёх режимов** (двух хороших режимов, монархии и аристократии, с элементами двух искаженных режимов, олигархии и демократии, но без тирании). Исторический анализ всех режимов приводит Аристотеля к убеждению, что чаще всего этот третий хороший политический режим является **смесью аристократии, олигархии и демократии, а иногда также и монархии**. Интересно, что Аристотель дает этому третьему хорошему режиму имя «*полития*», до этого бывшего названием вообще **всех политических конституций полиса**. Например, название труда Аристотеля «Афинская полития» обыкновенно переводят как «*Афинская конституция*». (Слово «полития» имеет общий корень с греческими словами «полис» и «политика» и с русскими словами «полк», «племя», «полнота»).

Три правильные формы политических режимов имеют своей функцией и задачей **общее благо всех граждан**. В зависимости от того, кто стоит во главе верховной власти, эти правильные формы являются монархией, аристократией или политией. В монархии возглавление принадлежит одному человеку, в аристократии немногим, а в политии

многим. Однако, во всех этих трёх случаях, **все возглавители этих трёх форм действуют на благо всех граждан, а не на благо самих себя.** Когда же эти три вида верховной власти не действуют на благо всех, а, в первую очередь, на благо **самих носителей власти**, то есть на благо самих себя, то в таком случае власть одного (монархия) извращается в **тиранию**, власть немногих (аристократия) извращается в **олигархию** и власть многих (полития) извращается в **демократию**. Несмотря на окончательно признанный классический характер этой классификации, она всегда сопровождалась двумя значительными затруднениями, вплоть до наших дней.

В первом из этих затруднений сам Аристотель ничуть не виноват. Дело в том, что, приблизительно три века спустя после него, известный римский политик и писатель Цицерон перевел на латынь **только лишь один** из этих шести терминов Аристотеля, а именно название третьей правильной политической формы (полития), в то время как он сохранил все пять остальных греческих терминов (монархия, аристократия, демократия, олигархия и тирания). Греческий же термин «полития» (politeia, латинским шрифтом «politeia») Цицерон перевел латинским словом **«республика»** (буквально «**общее или публичное дело**»), являвшимся одновременно и одним из названий Римского Государства. Очевидно, что Цицерон таким переводом хотел подчеркнуть, что именно Римское государство и было «политией» Аристотеля. С тех пор, во всех переводах Аристотеля употребляется именно это латинское слово, *республика*, наряду с другими пятью сохранившимися греческими названиями остальных политических форм. Причем эта подмена греческого слова **полития** латинским словом **республика** происходит до наших дней не только в латинских, но также и в германских и в славянских языках.

Такая подмена одного из этих шести терминов со временем явилась поводом и для других подмен и даже подлогов в этой системе политической терминологии, с целью идеологических манипуляций. Например, после Французской революции, в некоторых переводах Аристотеля на французский язык, стали **заменять латинское слово «республика», обозначающее «политию», то есть третий хороший режим, греческим словом «демократия», у Аристотеля обозначающее извращение этой самой политии, то есть наименее плохой из трёх плохих режимов.** Затем такая подмена стала распространяться и на переводы и на другие языки, и в наши дни стала общепринятой. Таким образом, **один из извращенных (плохих) политических режимов был переклассифицирован как хороший режим.**

Другой причиной затруднений, связанных с этой тематикой, является игнорирование самой по себе весьма сложной политической теории Аристотеля, лежащей в основе его классификации. Дело в том, что Аристотель дает такое чёткое и выпуклое перечисление политических режимов, в основном, с целью классификации их **отвлечённых принципов** (начал), а не с целью сведения к ним всей сложной реальной исторической действительности. Эту действительность он затем описывает на многих десятках страниц своего труда, но современные идеологические публицисты её тенденциозно игнорируют. Каждая из классифицированных Аристотелем политических форм имеет **несколько подвидов**, которые Аристотель и описывает подробно, причем это описание, хотя и основывается на наблюдении исторической действительности вплоть до его эпохи, всё же предугадывает и дальнейшее возможное развитие этих разных подвидов.

Однако самая главная характеристика всей политической теории Аристотеля, сформулированной в его труде *«Политика»*, заключается в его наблюдении, что на практике, то есть в исторической действительности, все политические режимы в большинстве случаев фактически являются, в той или иной мере, **смешанными**. Внимательный анализ этой характеристики классификации Аристотеля приводит к заключению, что под её поверхностью кроется другая, более существенная классификация, которую можно вкратце выразить следующим образом:

Суть классификаций Аристотеля и Платона

Согласно Аристотелю, существуют **четыре простых** режима, каковые могут существовать **отдельно или в комбинации** с другими режимами. Двое из них (**монархия и аристократия**) хороши в отдельности и в комбинации с другими, а другие двое (**демократия и олигархия**) могут быть положительными лишь в некоторых комбинациях с другими режимами, но отдельно, сами по себе, являются лишь извращениями хороших режимов. **Пятый режим (полития)** является, по своему существу, **сложным**, ибо образован, так или иначе, из этих четырёх простых режимов. Его качество зависит от конкретной комбинации его составляющих частей, но в принципе он тоже является положительным, ибо сама по себе смесь его составных элементов ограничивает их возможные отрицательные характеристики. **Шестой режим (тирания)** сугубо простой и **всегда плохой**, ибо он не в состоянии входить в комбинацию ни с каким другим режимом, а лишь иногда обманчивым путём декоративно ими прикрываться.

В заключение, можно еще отметить, что Аристотель дает греческие имена пяти режимам, и все они так или иначе хороши сами по себе или могут быть хороши в комбинации с другими. Лишь шестой режим всегда плох, и Аристотель дает ему варварское (не греческое) имя: **тирания**. (Это не индоевропейское слово по-видимому принадлежит одному из древних средиземноморских языков). Из этого можно вывести заключение, что Аристотель считает, что все хорошие государственные режимы так или иначе происходят от некоей до-греческой общей индоевропейской политической модели, а значит также и латинской, германской и славянской, в то время как плохой режим имеет варварское происхождение. Возможно, что, в данном случае, на лицо некоторое преувеличение, ибо не все варварские тирании всегда были абсолютно отрицательными режимами. Однако, Аристотеля не очень интересуют варварские политические модели. Возможно, что его особенно возмущали **греческие тирании** в Сицилии, от которых лично не мало пострадал его учитель Платон. Значит, этот варварский политический режим, с варварским именем «**тирания**», был обыденным тоже и в Греции.

Однако, по-видимому, самый предпочтительный для Аристотеля режим, с греческим именем «**полития**», в самой Греции **никогда не был полностью достигнут**, или, по крайней мере, никогда долго не существовал. Эта политическая модель категорически восторжествовала в Риме, в латинской Центральной Италии, соприкасавшейся на юге с греческой Южной Италией, а на севере с этрусской Италией, находившейся под не малым греческим культурным влиянием. Может быть также и поэтому Цицерону показалось справедливее переименовать её первоначальное греческое имя «полития» на чисто римское название «**республика**».

Таким образом, Аристотель вводит один дополнительный принцип для своей классификации, а именно принцип **количества правителей**. На лицо три возможные основные политические модели: **один правитель, немного правителей, много правителей**. Каждый из этих трёх режимов, в свою очередь, на практике проявляется **двойко**: каждый из них имеет свою правильную форму а также и форму извращенную. Значит, существуют **три правильных государственных строя** («*орфас политеиас*») и **три извращенных**.

Кроме того, Аристотель, сохраняя терминологию Платона, вводит одно новое название для его **новой политической модели: полития** («*политеиа*»). Вернее, само по себе это название существовало и раньше, но оно обозначало вообще **любой политический строй**, любую политическую **конституцию**, любое **государство**. Так вот, **правильный государственный режим**, в котором политическая власть принадлежит **многим**, Аристотель называет этим **общим именем** всех режимов: **полития**. Это слово является производным от слова «**полис**», каковое, в свою очередь, имеет общий корень со славянскими словами **племя, полк, полнота**, а также и с латинскими словами «популус», «публикус». (В Риме, слово «*популус*» обозначало «**весь народ**», то есть патрициев и плебеев **вместе взятых**. Когда, изредка, плебеи претендовали на **всю** власть, им указывали, что они не являются **всем** народом, а только «*плебсом*»: Sed plebis, non populus.)

В своем длинном предисловии к двуязычному изданию «Политики» Аристотеля, испанский философ Юлиан Марияс обращает особенное внимание на **социологический подход** Аристотеля. Марияс считает, что большинство своих политических теорий Аристотель развивает с этим социологическим подходом, хотя само слово «социология» он нигде и не упоминает. (Правда, Аристотель придает большое значение этике. «Этика» включает социологию, и как таковая предшествует «Политике».) Социологический подход чувствуется и в этом нововведении Аристотеля в области классификации политических режимов. Дело в том, что под определением «**правление многих**», скрываются **два варианта** такого «множества»: когда множество состоит только лишь из большинства, и когда оно состоит из **суммы большинства и меньшинства**. Согласно Аристотелю, только лишь в последнем случае режим «многих» будет «**правильным**». В таком случае, он будет называться «политией». (Это слово было затем Цицероном переведено на латынь как «**республика**», буквально «**общее дело**»). Извращением этого правильного режима является власть большинства, но **без участия меньшинства**, то есть «**демократия**».

Аристотель довольно подробно разбирает этот вопрос, но, в конечном итоге, приходит к решающему выводу: **политическая устойчивость** зависит от, по крайней мере, **минимального равновесия между богатым меньшинством и бедным большинством**. (Возможно, что в такой позиции Аристотеля присутствует реминисценция конституционной реформы Солона 594 года, стремившегося уже тогда примирить богатых и бедных.) Необходимо учесть интересы обеих сторон, чтобы ни одна из них не стремилась к нарушению политической устойчивости, считает Аристотель. Даже если та или иная сторона и не совсем довольна, она никогда не должна быть до того **недовольна**, чтобы горячо **желать краха всего режима**.

Для этого нужны **конституционные гарантии**, на которые Аристотель кратко указывает: олигархическое меньшинство имеет право предлагать решения, но не имеет права их окончательно апробировать, в то время как демократическое большинство не имеет права предлагать решений, но имеет право их апробировать или не апробировать.

Если олигархия и демократия будут комбинированы подобным образом, получится «полития» или «республика». Если же такая **хорошая комбинация** будет нарушена, в ту или иную сторону, **республика вырождается в демократию или в олигархию**. Значит, и большинство и меньшинство должны вести себя «**цивилизованно**», как сознательные граждане. Для этого, чтобы стать цивилизованными гражданами, они должны предварительно получить обязательное **соответствующее воспитание**, которое Аристотель подробно описывает, исходя из тогдашней греческой действительности.

В отличие от Аристотеля, Платон считает, что самой удачной «стабилизирующей комбинацией» не является **смесь двух порочных режимов**, олигархии и демократии, а **смесь одного хорошего режима, монархии, с одним плохим режимом, демократией**.

Однако, такая комбинация требует **более сложной системы государственного воспитания**. Для всего населения должно сохраняться общее обязательное **среднее целостное воспитание**, до 16 лет. Затем следует воинская служба и, только после этого, достигается право на включение в число граждан. Те из новых граждан, которые добровольно захотят себя посвятить государственной службе, должны пройти **дополнительный высший курс** воспитания и учёбы, который может продолжаться до их 30-летнего возраста. Лишь после этого, они становятся помощниками правителей, на разных поприщах.

Классификация Полибием смешанных режимов

Два века после Аристотеля, греческий мыслитель Полибий (120 до Р.Х.) дополняет определения *политии* Аристотелем, определяя этот режим, как **практически возможный наилучший режима**, состоящий из трёх элементов: **монархии, аристократии и демократии**. Полибий был греком, но жил в Римской республике, и нет сомнений, что в данном случае он подразумевает Римскую Республику, каковую ни Платон ни Аристотель прямо не упоминают в своих классификациях. Полибий считает, что вообще **все режимы**

государства в действительности являются смешанными, а их категории в классификациях Платона и Аристотеля являются **абстракциями** и отвлечёнными принципами или **элементами**. Однако, Полибий не описывает подробно все возможные комбинации между этими элементами.

Этот исторический период, в котором были сформулированы все эти классификации, принимал главным образом во внимание государства маленьких размеров, типа города, которые греки называли «*полисом*», существовавшими в Греции и в Италии. Конечно, большие государства, как Египет и Персия, тоже были хорошо известны, но они не принимались в расчет при теоретических рассуждениях, хотя Аристотель их упоминает мимоходом в своей «Политике».

Испанский философ Юлиан Марияс, в предисловии к двуязычному изданию этого труда в Испании, утверждает, что одним из главных затруднений тогдашнего государствоведения было затруднение перенести политические категории маленького государства-города на большие восточные государства. Кроме того, греческие и латинские политические теории практически не принимают во внимание религиозных факторов, без которых трудно понять историческую действительность тогдашних государственных образований, Например, в Римской Республике, две жреческие коллегии (понтификов и авгуров) являлись частью политических структур республики. Не говоря о религиозных функциях египетских Фараонов.

Другие древние государства

Древние большие государства Востока, как Египет и Месопотамские государства, тоже были земледельческими, как и греческие и итальянские полисы, но они зависели от колоссальных ирригационных структур, в свою очередь требующих большой, сложной и образованной бюрократии. Это обстоятельство требовало не только иных размеров государственного бюджета и его структур, но также и другие политические формы. Аристотель их отнюдь не игнорирует, и даже называет их специальным именем: «**абсолютные монархии**» («*памбасилеас*», Политика, 1285 b), но не анализирует их. Их можно условно назвать «**седьмой государственной формой**».

Древняя Персия завоевывает эти большие государства, и управляет ими бюрократически, с помощью «*сатрапов*». Так возникает большое многонациональное государство колониального типа, с гегемонией лишь одной национальности. Эта модель затем широко практикуется и в современном мире, после открытия Америки и колонизации западноевропейскими странами многих вне-европейских территорий.

Походы Александра Великого создают новый вид больших государств, являющихся своего рода **синтезом с маленькими полисами**. Только лишь верховная, судебная и военная власти являются общими для всех этний этого многонационального государства, но с местным самоуправлением. (Верховная власть по-латыни называется *imperium*, а остальные власти – *potestas*). Как пишет итальянская историк Сильвия Ронкей (Silvia Roncheu), **только в империях периферийные элиты принимают участие в центральном управлении**. С их помощью, империи ликвидируют местные этнические конфликты. Так возникают **подлинные империи**: эллинистические, римская, византийская и российская империи. (Последняя, после реформ царя Иоанна Грозного: Верховная царская власть, Земский Собор, включение бывших татарских ханств на Юге России и в Сибири в структуры российского государства, местное самоуправление, местный суд с присяжными).

Греческие полисы и римские муниципалитеты продолжают существовать так или иначе и сегодня. Система римских муниципалитетов стала глобальной, при одновременной глобализации этрусской кадастровой системы.

Классификации современных государств

Практически все современные государства, за редкими исключениями, являются членами Организации Объединённых Наций. Как таковые, все они формально считаются

так или иначе «*демократическими*», что одновременно обозначает также и «*партийные государства*». Таким образом, в современном мире все страны имеют форму **партийных демократий**. Испанский философ Ортега-и-Гассет считает, что этим самым смысл слова «демократия» практически сводится на нет. Эти современные «демократии» можно разделить на **монархические демократии** (Англия, Швеция, Норвегия, Бельгия, Голландия, Испания и т. д.), **президентские демократии** (США, РФ, Франция, Южноамериканские страны и т. д.) и **парламентские демократии** (Италия, Португалия, Германия и т. д.).

Если принимать во внимание наличие партийных структур, то сегодня все государства можно разделить на **однопартийные** (Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика и т. д.) и **многопартийные** государства.

Современное международное право считает основной международной институцией Совет Безопасности Организации Объединённых Наций. Совет Безопасности был с самого начала учрежден в составе **двух однопартийных стран** (тогда СССР и национальный Китай Куоминтанга) и **трех многопартийных государств**, США, Англии и Франции. Сегодня однопартийный СССР заменён многопартийной РФ, а национальный однопартийный Китай на тоже однопартийный коммунистический Китай.

Известный немецкий юрист **Карл Шмитт** классифицирует все современные государства **по признаку их функционирования**, на законодательные, юрисдикционные, управленческие и административные. Однако, он отнюдь не отвергает классические классификации, каковые, согласно его мнению, на самом деле являются **теориями «обществ без государства»**, а следовательно и «*без администрации*». (Carl Schmitt, *Legalität und Legitimität*. По-испански: **Legalidad y legitimidad**. Madrid, 1971. Стр. 10).

Шмитт считает, что современные государства часто обладают одновременно характером **нескольких классических типов**, т. е., что они являются «смешанными». Однако, это не смесь разных государственных форм согласно Полибию, ибо Полибий имел ввиду Римскую **Республику**. Сегодняшние же смешанные государства нельзя считать **республиками**, ибо некоторые их элементы **не являются публичными**, а иногда «*глубинными*», сиречь «*подпольными*», что в Римской Республике было абсолютно невозможно.

Практически **все сегодняшние государственные режимы являются** в той или иной мере **олигархическими**, лишь с **республиканскими или иными декорациями**. Сам по себе характер «партийности» подтверждает эту их олигархичность. Хотя, несомненно, и сегодня имеются налицо тенденции к преодолению этой олигархичности, каковые часто критикуются, как «**авторитарные**». Однако, согласно изначальному смыслу этих терминов, стремление к преодолению олигархичности в большинстве случаев является подлинно **республиканской тенденцией**. Ибо первоначальная республика была изначалью учреждена на **трёх авторитетах**: царя (*rex*-а), сената и коллегии авгуров.

Цицерон подчеркивает: «**Я даю свободу народу, для того, чтобы хорошие осуществляли авторитет**». (Цицерон. Законы. 3, 38). Дабы эта свобода существовала на деле, а не только на словах (*in re, non verbo*), она должна быть «*доверена славнейшим учреждениям, для того, чтобы уступать авторитету первейших*». Там-же, 3, 25). +

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 61. Буэнос-Айрес, январь 2021 г. Основаны в 2007 г. XV год издания.

Учредитель, издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Издается на правах рукописи.

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник обязательна.

Почтовый адрес: I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com Блог: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com>.